

Особенности устного дискурса пресс-конференций на итальянском языке

Е. С. Борисова¹, К. А. Ларина²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹borisova.es@linguanet.ru, ²ka_larina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности устной итальянской речи в пресс-конференциях, а также основные экстралингвистические факторы, влияющие на их форму и содержание. Интерес представляет двойственная природа жанра: несмотря на наличие вопросно-ответной части, которая утрачивает свою коммуникативную функцию и становится средством укрепления позиции оратора для более эффективного воздействия на аудиторию, пресс-конференции, по сути, монологичны, что доказывается проведенным статистическим анализом.

Ключевые слова: пресс-конференция, диалог, монолог, устный итальянский дискурс

Для цитирования: Борисова Е. С., Ларина К. А. Особенности устного дискурса пресс-конференций на итальянском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872), С. 9–15. DOI 10.52070/2542-2197_2023_4_872_9

Original article

Features of the Discourse of Italian Press Conferences

Elena S. Borisova¹, Kristina A. Larina²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹borisova.es@linguanet.ru, ²ka_larina@mail.ru

Abstract. The article reviews the particularities in the use of speech in press conferences in Italian, as well as the principal linguistic and extralinguistic factors influencing their form and content. The dual, namely dialogical and monological basis of this genre, makes it important to analyze its features. The case of interest is the dual nature of the genre: despite the presence of a dialogical part that loses its communicative function and becomes a means of strengthening the position of the speaker for a more effective impact on the audience, press conferences are mostly monological, the fact of which is proved by the statistical analysis.

Keywords: press conference, dialogue, monologue, oral Italian discourse

For citation: Borisova, E. S., Larina, K. A. (2023). Features of the discourse of Italian press conferences. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(872), 9–15. 10.52070/2542-2197_2023_4_872_9

ВВЕДЕНИЕ

Политизированный язык в Италии начали изучать еще на этапе формирования итальянского языка, поскольку сама история его возникновения была связана с прагматической необходимостью, а именно, с его значимостью как социополитического инструмента. Современный политический итальянский дискурс в первую очередь стремится к наиболее эффективному осуществлению коммуникации. Именно этот прагматический аспект повлиял на развитие пресс-конференций (далее ПК) как жанра устного политизированного дискурса.

Основная цель нашего исследования – изучение особенностей устного дискурса ПК на итальянском языке. Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить диалогичные и монологичные особенности италоязычных ПК;
- выявить соотношение диа- и монологичных текстовых фрагментов и их прагматическую направленность;
- определить степень влияния письменной речи на устный публичный дискурс ПК в итальянском языке в зависимости от целей коммуникации.

Теоретической базой данной статьи послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, связанные как с историей итальянского языка, так и с особенностями его современного развития: Н. Д. Арутюновой, Е. А. Земской, М. Н. Кожиной, М. Дардано, Т. Де Мауро, Л. Шпитцера и др., а также различные энциклопедические источники.

В качестве эмпирического материала отобраны видеозаписи семи современных италоязычных ПК общественно-политических деятелей: С. Маттарелла, Л. Ди Майо, М. Ренци, М. Драги, Дж. Конте и др. за период 2015–2022 годов, представленные в видеоформате и размещенные на официальном YouTube-канале Правительства Италии. Тематика выступлений связана со злободневными проблемами Италии в указанный период (политика, наука, экономика, военные конфликты и т. д.). Для анализа видеоматериалы были переведены в текстовый формат, объем которого составил около 17 тыс. слов.

Поскольку наиболее информативными в языковом плане являются монологическая и диалогическая части пресс-конференции, именно они и были использованы в исследовании.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УСТНОГО ИТАЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Согласно историку языка Туллио Де Мауро (1932–2017), на ранних этапах своего развития

итальянский язык был символом национального единства, а не средством коммуникации [De Mauro, 1963]. Роль итальянского языка как средства коммуникации возросла в XX веке благодаря развитию и распространению СМИ. В конце XX – начале XXI веков исследователи выделяют две его разновидности: национальную (*italiano standard*) и современную (*italiano neostandard* или *nuovo standard*) [Dardano, 2016].

Впервые о подробном разграничении итальянские лингвисты заговорили в середине 80-х годов XX века, а современное общепринятое обозначение *italiano neostandard* было предложено в начале 80-х годов социолингвистом Газетано Берруто [Асодова, 2022]. Сейчас данная терминология используется не только в фундаментальных трудах по итальянистике, но и в учебниках итальянского языка для иностранцев¹.

Развитие итальянского языка как средства коммуникации повлекло за собой появление в нем значительного числа заимствований из диалектов и других языков. Н. Г. Закутская и И. В. Побегайло отмечают, что в последние годы усиливается влияние англицизмов [Закутская, Побегайло, 2014], выделились и развиваются социолекты. Современный вариант итальянского языка открыт к изменениям синтаксиса и грамматики в направлении упрощения, тяготеет к устной речи и подвержен влиянию массовой культуры. Так, итальянский лингвист Маурицио Дардано охарактеризовал современную версию итальянского языка как «разновидность языка, упрощенную в отношении морфологии и синтаксиса, имеющую предрасположенность к заимствованию черт устной речи, открытую к влиянию языков профессионального общения, индифферентную к воздействию классического литературного итальянского языка и отдаляющуюся от кодифицированной итальянской речи, преподаваемой в школах»² [Dardano, 2016, с. 201–202].

УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Устная речь является «первичной формой существования языка, более ранней по времени возникновения, чем речь письменная» [Стилистический энциклопедический словарь, 2011, с. 567]. Ее основные характеристики – неподготовленность, линейность, необратимость, информативность, ответственность, связь с физическим временем произнесения речи.

¹ См., например, Nuovo Contatto C1 / Volume C1 / a cura di R. Bozzone Costa et al. Torino: Loescher Editore, 2013.

² Зд. и далее перевод К. А. Лариной.

В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка разграничиваются устно-разговорная речь (для повседневного общения) и устная публичная речь (в выступлениях перед аудиторией). Некоторые исследователи относят последнюю к книжной кодифицированной речи, поскольку тексты подобного рода практически всегда имеют письменный первоисточник. Вместе с тем устная публичная речь «существенно отличается от письменной, функционирующей в соотносительных жанрах (доклад – статья, лекция – раздел в учебнике и т. п.). Различия обусловлены спецификой устно-речевой коммуникации, особенностями порождения и восприятия устной речи», которой «противопоказаны многие яркие черты письменной речи: употребление многокомпонентных сложных предложений, обилие вводных и вставных конструкций, причастных и деепричастных оборотов» [Стилистический энциклопедический словарь, 2011, с. 567].

Письменной, как известно, называют речь, изображенную с помощью специальных знаков на какой-либо поверхности [там же]. В отличие от устной, она характеризуется четко заданной темой высказывания и его точным развертыванием, избегает двусмысленности и неопределенности при интерпретации. Это проявляется в неизменяемой структуре текста, порядке следования элементов высказывания, выборе лексики и подборе грамматических средств.

Для устной речи характерна меньшая когерентность, что часто связано с экстралингвистическими факторами. Е. А. Земская выделяет среди них паузы, а также различные паралингвистические приемы, например, мелодику, к которой можно отнести интонацию, динамику, темп, регистр, тембр, мимику, жесты, язык тела [Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981]. Устная речь больше опирается на речевую ситуацию, и это может привносить элемент двусмысленности и незавершенности.

Основными лингвистическими характеристиками устной речи являются «повторы, уточнения, ассоциативные вставки, употребление предложений неусложненной структуры, использование тропов и сравнений, приемов адресации речи, языковых средств субъективно-модального и эмоционально-оценочного характера, разговорных элементов» [Стилистический энциклопедический словарь, 2011, с. 567].

Для итальянского языка, как и для русского, характерны перечисленные выше факторы. В плане грамматики в устном италияязычном дискурсе, как отмечает М. Дардано, наблюдается тенденция к использованию настоящего времени (*presente indicativo*) вместо будущего (*futuro semplice*) и периодически вместо прошедших времен (*passato prossimo*, *passato remoto*). Также в устном итальянском дискурсе

часто употребляются личные местоимения, которые, однако, по нормам итальянской грамматики следует избегать, если они компенсируются личными окончаниями глаголов. Яркой особенностью итальянского синтаксиса в спонтанном дискурсе является «сегментация сложных предложений на короткие или даже очень короткие фразы», в следствие чего появляются «повторы, обеспечивающие когерентность устной речи» [Dardano, 2016, с. 202–203].

Таким образом, на основе проведенного теоретического анализа при рассмотрении дискурса итальянских ПК особое внимание следует уделить речевой избыточности, т. е. повторам, уточнениям и пояснениям, выраженным различными грамматическими и синтаксическими средствами.

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ И МОНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Согласно стилистическому энциклопедическому словарю, в устной речи по количеству участников коммуникации и по поставленным коммуникативным задачам традиционно выделяются диалогическая речь (несколько участников коммуникации) и монологическая речь (один спикер) [Стилистический энциклопедический словарь, 2011]. По степени подготовленности устная речь может быть спонтанная, например в беседах, интервью, выступлениях в дискуссии, и подготовленная, например в лекциях, докладах, выступлениях, отчетах [Азимов, Щукин, 2009].

Диалогической форме речи, «которая характеризуется сменой высказываний (реплик) двух или нескольких (полилог) говорящих и непосредственной связью высказываний с ситуацией» [Стилистический энциклопедический словарь, 2011, с. 44], свойственны прерывания, наложения, обрывания реплик. При этом диалог преимущественно является примером неподготовленной речи. М. Дардано характеризует ее как «*parlato-parlato*» – «полностью устная» [Dardano, 2016, с. 203], тем самым подчеркивая ее спонтанность и стихийное развитие в процессе коммуникации. Вопросительные и побудительные предложения среди стимулирующих реплик, повторы и переспросы в реагирующих репликах, синтаксическая неполнота реагирующих реплик, компенсируемая за счет предыдущего высказывания¹, – всё это универсальные характеристики диалога.

Монолог, в свою очередь, представляет собой тематическое, лексическое и синтаксическое единство. Монологическая речь, в отличие от диалогической, обладает гораздо большей степенью

¹ URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008006278>

традиционности при выборе языковых, композиционных и других средств, имеет, как правило, более сложное синтаксическое построение по сравнению с репликами в диалоге. В определенных случаях монолог базируется на письменном материале (заметки, графики, план выступления), который затем частично воспроизводится спикером. В таком случае подразумевается неспонтанная подготовленная устная речь, к которой можно также отнести воспроизведение заученного текста или его зачитывание. В этом случае проявляются черты письменной речи. Однако заготовки спикера должны быть удобны для восприятия и обладать определенными качествами для выполнения прагматической задачи. Для этого они могут содержать краткие синтаксически неосложненные предложения и частое повторение темы. Подготовленную в виде написанного текста монологическую речь М. Дардано называет «*parlato-recitando*», что в переводе соответствует устной зачитываемой речи [Dardano, 2016].

ПК представляют собой сочетание монолога и диалога, в которых, в зависимости от формы и цели коммуникации, прослеживаются черты как спонтанной, так и подготовленной устной речи. Поэтому для детального понимания особенностей подобного вида дискурса следует остановиться на ее характерных чертах. Это позволит определить количественное и качественное соотношение диалогических и монологических особенностей в ПК, а также выделить наличие в данном жанре признаков не только устной, но и письменной речи.

СТРУКТУРА ИТАЛОЯЗЫЧНЫХ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ

Традиционно ПК состоит из шести частей: открытие и представление ораторов, вступительное слово ведущего (в его роли обычно выступает секретарь или пресс-атташе), выступления спикеров (информационные сообщения), вопросы и ответы, закрытие и неофициальная часть.

Выступления спикеров представляют собой только монолог оратора или ораторов (если их несколько). Часть вопросов и ответов преимущественно представляет собой диалог (или чаще полилог) и состоит из собственно вопросов журналистов и ответов спикеров. Остальные части обусловлены регламентом мероприятия и обычно не попадают в публичный доступ.

В рассмотренных нами материалах прослеживалась указанная тенденция к сокращению структуры: на видеозаписях представления спикеров и банкет, входящие в протокольную часть, полностью опускаются (в выступлении В. В. Путина и Дж. Конте, например, есть только информационная

и вопросно-ответная части). Это связано с тем, что неофициальная часть не несет информационной ценности для широкой аудитории, на которую рассчитаны ПК, а представлением выступающих часто занимаются сами спикеры в целях экономии ресурсов и времени (*...e voglio passare in primis la parola a Silvio Berlusconi e poi [a] professor Locatelli*). Например, в ПК *Covid-19, conferenza stampa Speranza, Locatelli, Berlusconi*, как и во многих других, состав ораторов известен заранее и указан в самой теме мероприятия.

СООТНОШЕНИЕ МОНОЛОГА И ДИАЛОГА В ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯХ

Несмотря на наличие диалогической части, ПК тяготеет преимущественно к монологической речи. Свидетельством этому могут быть следующие закономерности: сокращение структуры и неравное распределение монолога и диалога.

Среди изученных материалов из семи конференций полноценная структура прослеживалась только в трех (ПК В. В. Путина и Дж. Конте 2018 и 2019 годов, С. В. Лаврова и Л. Ди Майо 2019 года), остальные четыре состояли исключительно из информационного сообщения. С нашей точки зрения, подобное сокращение структуры в указанных случаях не может быть обусловлено внешними факторами, например ограниченным временем записи или особенностями монтажа видео, поскольку тексты были логически завершены и сопровождалась этикетными формулами прощания. Так, Р. Сперанца в заключении выступления поблагодарил слушателей и поздравил их с Рождественскими праздниками:

Quindi, grazie, grazie a tutti, anche per me è l'occasione utile per augurare a tutti buone festività natalizie.

Средний объем диалогической и монологической частей в исследуемых материалах примерно одинаков (на три конференции объемом около 10,5 тыс. слов приходится около 5 800 слов в вопросно-ответной части, что в среднем составило 55 %). При этом в самой диалогической части наблюдается тенденция к ведению монолога – реплики ораторов гораздо информативнее и длиннее реплик журналистов. Так, объем ответов спикеров в среднем составил 79 % от общего объема части вопросов и ответов, что дает основание не считать равными позиции коммуникантов (журналист только задает тему для дальнейшего монолога спикера, но не выступает в качестве полноценного коммуниканта). Таким образом, в большинстве реплик (в том числе и по объему) в этой части на самом деле представляет собой монолог. Кроме того, в 80 %

случаев (8 из 10) на один вопрос приходились ответы обоих ораторов, что также подтверждает сказанное выше. Таким образом, отношение монолога к диалогу в исследованных материалах в среднем следующее: 88 % для конференций с обеими частями и 93 % для всех материалов, участвовавших в выборке. При этом средняя длина предложения в обеих частях была примерно равной: 22 слова для монологической части (с разбросом от средних значений в 15,7 слов до 32,2 слов) и 18,3 слова для диалогической части. Следует обратить внимание, что при подсчетах в первой части наблюдается погрешность в сторону сокращения длины предложений (например, разбивка сложных предложений на более простые), связанная с тем, что записывание текста велось с устного источника, и интонация спикера не всегда в полной мере давали представление о завершении фразы. В таких случаях мы руководствовались логической завершенностью фразы и упрощали длинные периоды. В диалогической части паралингвистические явления (например, изменение темпа и ритма речи, паузирование) проявлялись ярче, чем в предыдущем случае.

В целом для передачи основного информационного сообщения в ПК достаточно монологической части. Вкрапления диалога в монолог способствуют усилению воздействия оратора на аудиторию. То, что монолог и диалог в устной публичной речи имеют разные задачи, считает и Т. Б. Трошина [Стилистический энциклопедический словарь, 2011]. Она отмечает, что диалогичность речи связана с функцией общения, монологичность – с функцией сообщения. При этом в устной публичной речи, к которой причисляют ПК, монологическая форма может содержать в себе элементы диалога, что обозначает совмещение функций сообщения, общения и воздействия.

Преобладание монолога в ПК предполагает наличие ярко выраженных его черт в обеих частях выступления. В первую очередь речь идет о подготовленности текста. Так, если в информационной части материал возможно полностью проработать заранее (и в некоторых случаях даже прочитать с листа), во второй спикер сталкивается с необходимостью импровизировать.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЧАСТЬ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

Монологическая часть ПК имеет много черт, характерных для устной письменной речи, поскольку устная публичная речь предусматривает заблаговременную подготовку текста. Исходя из этого, основными особенностями монологической части ПК являются конструкции, характерные для письменной

речи: большое количество прецизионной информации и сложные синтаксические структуры.

В среднем на 1 тыс. слов здесь приходится около 13 характерных для письменной речи конструкций. К ним относятся, например, пассивные формы (*si sono chiusi, si affermano, non può esservi*), конъюнктивы (*possiate, sia avvenuto*), аналитические глагольные формы (*aver visitato*), термины (*fisica delle particelle elementari, bosone di Higgs, stabilimento dell'erogazione del gas*), этикетные формулы (*Voglio ringraziarvi moltissimo per la calorosa accoglienza...; Siete una delle grandi eccellenze del Paese...*), цитирования и отсылки к авторитетным источникам, включая предыдущих спикеров (*come ci ricorda il Professor Parisi...*).

Для монологической части также характерно использование прецизионной информации, например, имен собственных, числовых данных и уже рассмотренных специальных терминов. Наиболее частотными являются обращения, обычно клишированные: *Presidente Marsilio, Signora Ministra Messa, Commissari Legnini e Gisonni, Sindaco Biondi, Prefetto Torracco, Signori Parlamentari, Presidente Zoccoli, Direttore Previtali, Professor Parisi, care ricercatrici e cari ricercatori! Voglio ringraziarvi moltissimo per la calorosa accoglienza qui e nel laboratorio*. Статистические и количественные данные (*35% degli iscritti, circa 2.000 nuovi progetti, 6,9 miliardi di euro*), как и другая прецизионная информация, указывают на основательную подготовку спикера по данной теме, а также на его желание усилить перлокутивный эффект.

Отличительной особенностью итальянского дискурса ПК является также использование большого числа этикетных формул, которые являются «приемом, нацеленным на то, чтобы умиротворить слушателя и донести до него тему своего сообщения» [Spitzer, 2013, с. 126].

Предложения в первой части ПК представляют собой сложные синтаксические структуры, насыщенные сочинительной и подчинительной связью, деепричастными и причастными оборотами, однородными членами и т. д. Это также связано с практикой заблаговременной подготовки текста выступления. Так, в следующем предложении, части которого соединяются как сочинительной, так и подчинительной связью, встречаются уточнение, герундиальный и инфинитивный оборот и два эксплицитных придаточных (опредетельное и обстоятельственное):

Lo ha ricordato nel 2010 un'altra grande scienziata, Margherita Hack, parlando dell'importanza di aver avuto genitori che non le avevano trasmesso comportamenti legati a stereotipi di genere, come anche Lei ha detto poco fa.

ВОПРОСНО-ОТВЕТНАЯ ЧАСТЬ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

Диалогическая структура вопросно-ответной части делает невозможной полную проработку ответа спикером, так как тематика каждого сообщения (в рамках повестки дня) задается извне. В связи с этим вторая часть имеет больше характерных черт, связанных с устной речью. Среди них можно выделить: упрощенный синтаксис, использование междометий и пауз хезитации, а также риторические фигуры.

Междометия, слова-паразиты, паузы хезитации, конструкции, обеспечивающие связность текста, встречались в исследованных текстах повсеместно, но в первую очередь сопровождали паралингвистические явления, такие как паузирование и изменение темпа и ритма речи. Эти особенности проявлялись гораздо ярче, чем в монологической части, что указывало на меньшую степень подготовленности оратора.

Для данной части характерно использование неполных и неосложненных предложений, присущих диалогу как разговорному жанру. Часто экономия слов наблюдается в «технической» части выступления – журналистов обычно представляют довольно кратко (*Sia "Russia Oggi" – Пусть будет «Россия сегодня»*). Риторические фигуры, такие как параллелизмы, повторы, риторические вопросы, встречаются в условно неподготовленной ораторской речи. При этом предложения, их содержащие, обычно длиннее среднего показателя. Параллелизмы не только способствуют большей экспрессивности речи, но и дают возможность создавать более объемные предложения, наличие которых в диалогической части помогает спикеру увеличить свой авторитет и привлечь внимание аудитории к теме. Как отмечает Лео Шпитцер, отсутствие параллелизма в диалоге объясняется отсутствием общих интересов между говорящим и слушающим [Spitzer, 2013]. Часто в данных случаях встречаются повторы, обеспечивающие связность текста и оставляющие спикеру время для формулирования мысли и высказывания. Также повторы помогают привлечь внимание к тезису и аргументации.

Учитывая превалирующую монологичность ПК, следует принимать во внимание сложные синтаксические конструкции в выступлениях ораторов, что связано с тяготением итальянского языка к гипотаксису.

В качестве иллюстрации перечисленных выше риторико-синтаксических особенностей вопросно-ответной части ПК хотелось бы привести следующее высказывание:

Il vero grande tema è che il conflitto in Libia non è solo un conflitto tra le parti libiche ma vede troppe

interferenze, e quindi anche qualsiasi iniziativa bilaterale, a cui si assiste in queste ore, dovrebbe rientrare sempre nell'alveo della conferenza di Berlino, e non perché la conferenza di Berlino sia la più importante di tutte, non c'è una presunzione di superiorità europea nel voler risolvere la questione libica, ma se tutti gli attori di quella conferenza e anche chi non partecipano, sono tutti impegnati a preparare i lavori e a lavorare quindi a un punto di... di intesa sul cessate il fuoco, è importante non promuovere fughe in avanti o essere artefici di fughe in avanti.

Интересным является тот факт, что параллельные конструкции связывают каждое ключевое понятие со следующим. Это помогает говорящему переключать внимание аудитории с одной темы на другую, а также убрать фокус с недостаточно проработанной в условиях спонтанной речи аргументации, поскольку сложные синтаксические конструкции плохо воспринимаются слушателем. При этом повторы часто помогают спикеру избежать прямого ответа путем его имитации [Spitzer, 2013].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило определить основные характерные особенности ПК на итальянском языке. В ходе работы был выполнен статистический анализ, который показал преобладание монолога в италоязычном дискурсе ПК. Авторы заметили, что несмотря на кажущуюся моно-диалогическую двойственную природу ПК, ее диалогическая часть в связи с неравными ролями коммуникантов практически сводится к монологу спикеров. Для передачи основного информационного сообщения было достаточно монологической части, поскольку возможность проработки текста позволяет полностью раскрыть тему и обозначить позицию спикера. Таким образом, диалог в данном жанре италоязычного дискурса утрачивает свою коммуникативную функцию и становится средством укрепления позиции оратора для более эффективного воздействия на аудиторию.

Несмотря на тот факт, что ПК является устным жанром, влияние письменной речи на ее язык велико в силу ее монологической природы и связано с разной степенью подготовки спикера к частям выступления. Двойственная моно-диалогическая структура этого жанра повлияла на неравномерное распределение в ней черт устной и письменной речи. При этом степень влияния письменной речи на аудиторию также зависит от тематики конференции – так, выступления на острые социальные темы тяготеют к письменному тексту гораздо меньше, чем выступления информативного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. De Mauro T. Storia linguistica dell'Italia unita. Bari: Editori Laterza, 1963.
2. Dardano M. Manuale di linguistica italiana. 2° edizione. Bologna: Zanichelli, 2016.
3. Асадова К. А. Эволюционные процессы в итальянском языке Интернета: лексика и словообразование. Филологические науки в МГИМО. 8 (1), 2022. С. 8–18. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-8-18>
4. Закутская Н. Г., Побегайло И. В. Проблемы английских заимствований в современном итальянском языке // Вестник Воронежского государственного университета, 2014. Вып. 4. С. 58–62.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011.
6. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981.
7. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
8. Spitzer L. *Lingua italiana del dialogo* / A cura di C. Caffi e C. Segre. Milano: il Saggiatore, 2013.

REFERENCES

1. De Mauro, T. (1963). *Storia linguistica dell'Italia unita*. Bari: Editori Laterza.
2. Dardano, M. (2016). *Manuale di linguistica italiana*. 2° edizione. Bologna: Zanichelli.
3. Asadova, K. A. (2022). Evolutionary Processes in the Italian Language of the Internet: Vocabulary and Word Formation. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, 8(1), 8–18. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-8-18> (In Russ.)
4. Zakutskaja, N. G., Pobegajlo, I. V. (2014). English borrowings in modern Italian. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 58–62. (In Russ.)
5. Kozhina, M. N. (ed.). (2011). *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka* (2011) = Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. 2nd ed., stereotyped. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)
6. Zemskaja, E. A., Kitajgorodskaja, M. V., Shirjaev, E. N. (1981). *Russkaja razgovornaja rechi. Obshhie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* = Russian colloquial speech. General questions. Word formation. Syntax. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Azimov, Je. G., Shhukin, A. N. (2009). *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam)* = A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow: IKAR. (In Russ.)
8. Spitzer, L. (2013). *Lingua italiana del dialogo*. A cura di C. Caffi e C. Segre. Milano: il Saggiatore.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова Елена Сергеевна

кандидат филологических наук

и.о. заведующего кафедрой итальянского языка переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

Ларина Кристина Александровна

аспирант, преподаватель кафедры итальянского языка переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borisova Elena Sergeevna

PhD (Philology), Acting Head of the Italian Language Department

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Larina Kristina Aleksandrovna

Postgraduate Student, Lecturer of the Italian Language Department

Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.01.2023
11.02.2023
01.03.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication